

Роман Виктора Пелевина: старые песни на новый лад

В краю непуганых покемонов

На этой неделе в продажу поступила книга Виктора Пелевина «ДПП (NN)». Что значит «Диалектика Переходного Периода из Ниоткуда в Никуда». Сборник составлен из нескольких свежих рассказов, повести «Македонская критика французской мысли» и романа «Числа». Предыдущий пелевинский роман «Поколение П» вышел ровно пять лет назад. И совпал с дефолтом. С чем совпадет этот?

Александр АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Говоря о новом пелевинском сочинении, приходится без конца использовать скучное слово «опять».

Опять, как то было в предыдущем романе, герой переходит из советского детства в бизнесовую молодость.

Опять бизнесовая молодость опирается в разводочную зрелость.

Опять героя (теперь его зовут Степа) вовлекают в околополитический пиар и этот пиар, постепенно поглощает реальную жизнь.

Опять сквозь двойной покров реальной жизни и политического пиара проступают сакральные основы. На сей раз числовые. В жизненное пространство героев «Поколения П» вторгнулся мистический Учитель Че Гевара. А Степа поглощен числовой идефикс. Он ощущает себя земным проявлением вечного числа 34, его исчезающая возлюбленная англичанка Мюс связана с числом 66, а главный поражающий враг банкир Сракандаев — с враждебным числом 43. И все они так или иначе похожи на покемонов.

И опять все кончается плохо. Сюжет «Поколения П» вылетел в небытие через телевизионное окошко; сюжет «Чисел» срывается в числовое поражение героя... В прошлом романе всех ожидал один телевизор, в ны-

нешнем — всех ожидает один герморрой и разводка на бабки.

Что же нового?

Собственно, две вещи.

Во-первых, хронология. На этот раз нам представлен послеельцинский период перехода России из ниоткуда в никуда. А не березовско-гусинский. Во-вторых, в соответствии с духом времени в сюжете значимую роль играют представители спецслужб, крышующие все. Как раньше, если верить Пелевину, все крышевали телемагнаты. Впрочем, в какой-то момент ловишь себя на том, что фээсбэшные приметы времени, представленные Пелевиным в «Числах», тоже где-то уже встречались, хотя и в более ярком исполнении... Потом вспоминаешь: конечно, сериал «Бригада». И вздыхаешь облегченно: совпадение.

Итак: череда подновленных опять. Единственное, чего опять не будет, — так это оглушительного, полускандалного медийного успеха, выпавшего на долю «Поколения П». Конечно, культовый читатель культового писателя все равно испытает тихую радость. Потому что будет читать не пелевинский текст, а свое ожидание от пелевинского текста. Но не читатели определяют репутацию книг; они определяют лишь валовый показатель продаж. Журналисты же, захваченные «Поколением П» и раскрутившие его, ибо это было про них, про их соучастие в



порождении пустоты, про их головокружение от успеха, — на сей раз будут разочарованы. Их пригласили в новый отель, а поселили в старом. Лишь слегка подкрашенном.

Будут говорить, что Пелевин изменил себе. Что долгое литературное бездействие сказалось на его писательской форме. Что недаром он отдал роман не в свой фирменный «Вагриус», а в более крупное и менее изысканное «ЭКСМО»...

Чушь собачья. Пелевин верен себе. Линия его литературного поведения прочерчена недогнувшей рукой. Дебютировал в толстом «Знамени» прозаической мистикой, он одним из первых понял, что для успеха журналы более не нужны, что его аудитория переместилась на книжные площадки — и сосредоточился на издательских проектах.



Принцип коллажа пригодился и в литературе *Известия 2003 - 6 сент.*

Выбрав при этом самое элитное и качественное издательство — «Вагриус». Теперь он пришел к выводу, что интеллигентские издательства не подходят для массового автора. И переместился под крупноформатную крышу «ЭКСМО». Заодно откровенно плюнув в сторону прежнего благодетеля. И, видимо, сведя какие-то давние счёты.

Сракандаев, которого имеет Степа (не догадываясь, что на самом

деле это Сракандаев имеет его), на всех своих посланиях рисует вагриусовского ослика, а во время гомосексуального соития приделывает себе ослиные уши. «Скандал!» — воскликнет литературная барышня. И ошибется. Потому что этот скандал так мелок, так обыденно незначаш для сколько-нибудь широкой аудитории. А стало быть, скучен. Что, согласитесь, для скандала — само по себе скандально.

В прошлый раз пелевинский замысел совпал с отрицательной энергией дефолта, по недоразумению предстал социальным пророчеством. На этот раз мрачные предчувствия Пелевина метафизичны, но ничего пророческого в них нет. Роман ни с чем не совпадает, ничего не накликает. Эпоха переменялась. А путь из ниоткуда в никуда остался. Очень скучная история.